

Глава 5. Тайный обет

Накинув почти прозрачную белую рубашку, Босс вальяжной, уверенной походкой вошла в захудалый сельский кабак — заведение, пользовавшееся на Чёрном острове славой самого злачного и буйного места. Следом за ней шествовал благообразный, безупречно одетый юноша. Пожалуй, во всём этом притоне не нашлось бы женщины импозантнее.

Внутри было не так шумно, как на пляже. Полтора десятка тусклых масляных ламп, расставленных тут и там — то ли ради напускной романтики, то ли ради дешёвой претензии на оригинальность, — едва разгоняли полумрак. Впрочем, здешних завсегдатаев, искавших в глухом деревенском трактире лишь хмельного беспамятства и буйного веселья, тонкости атмосферы не заботили.

Они облюбовали неприметный столик в углу, где заспанный официант как раз сгребал недопитые стопки, оставшиеся от предыдущего гуляки. Хо Бижо и её спутник, Цзюньвэнь Исюань, слаженным профессиональным жестом окинули зал цепким взглядом, мысленно отсчитав тридцать секунд для оценки обстановки.

— А прошлый гость, видать, горазд был выпить, — вскользь заметила Хо Бижо.

Официант, не переставая ворчать, зло сплюнул:

— Да какое там «горазд»! Нарезался до чёртиков, еле вынесли отсюда за руки и за ноги.

Хо Бижо лишь усмехнулась и повела плечом:

— Принеси-ка нам бутылку «ХО-010» двенадцатилетней выдержки.

Вскоре к ним должен был присоединиться важный гость, и ради такого случая она решила не скупиться. Исюань, знавший толк в хорошем алкоголе, лишь довольно щурился, предвкушая возможность промочить горло элитным напитком за чужой счёт.

Официант вскоре вернулся, бережно водрузив на стол изящную, вычурно оформленную бутылку.

Хо Бижо небрежно махнула рукой:

— Откупоривай.

— Не станем его дожидаться? — удивлённо приподнял бровь Исюань.

— Он терпеть не может официоз, — томно усмехнулась Бижо. Она взяла тонкий бокал, любуясь тем, как в него льётся янтарный нектар, и сделала первый глоток. Её лицо озарилось блаженством. — М-да, за такое качество никаких денег не жалко!

Исюань снисходительно хмыкнул:

— Сразу видно, в хорошем алкоголе ты смыслишь как свинья в апельсинах, а туда же — смаковать пытаешься.

Зажав тонкую ножку бокала двумя пальцами, он принялся плавно покачивать его. В золотисто-каре́й глубине напитка закружилась едва заметная белёсая взвесь. Постепенно жидкость посветлела, наливаясь чистым, как слеза, бледно-золотым сиянием.

— Этот сорт требует терпения, особенно если пить его безо льда. Его настаивают на побегах оленьего мха и ледниковой воде, выдерживая при строгих десяти градусах. Из-за этого образуется осадок. Если не дать ему разойтись, вкус будет безнадёжно испорчен терпкой горечью.

Он сделал крошечный глоток, лишь пригубив напиток с изяществом истинного аристократа. Хо Бижо раздражённо зыркнула на него:

— Ой, избавь меня от своих лекций! Тоже мне, устроил церемонию из обычной выпивки.

— Это не выпивка, а искусство, — мягко парировал Исюань. — «ХО-010» создают для созерцания, а не для банального пьянства.

— Скука смертная! Знала бы, что ты занудствовать начнёшь, ни за что бы с собой не взяла!

— А парень дело говорит. «ХО-010» — гость нечастый, его скорее встретишь в элитном закрытом клубе, нежели в провинциальном кабаке. Весьма неординарное заведение вы выбрали.

Голос раздался прежде, чем говоривший шагнул к их столику. Высокий, широкоплечий мужчина занял собой всё пространство, приковывая взгляды окружающих. Его мощная, властная аура не оставляла сомнений: перед ними стоял человек, чей авторитет непререкаем.

Однако сам гость улыбался легко и непринуждённо, словно принёс с собой дуновение свежего морского бриза.

— Ну и наряды у вас, — хмыкнул он. — Едва признал.

На Хо Бижо было лишь откровенное бикини под наброшенной поверх невесомой рубашкой, а

Исюань щеголял в легкомысленной цветастой гавайке и белоснежных брюках — чистый, ухоженный, вылитый повеса на отдыхе.

Цзюньвэнь Исюань наконец сделал приличный глоток золотистого напитка. Его лицо оставалось бесстрастным, не выдавая ни единой эмоции.

Из динамиков полился неторопливый, тягучий джаз. Густая провинциальная атмосфера расслабляла, убаюкивала, заставляя забыть о званиях, долге и невидимом грузе, который каждый из них нёс на плечах.

Ситу Кун лениво окинул взглядом барную стойку.

— Ну как вам остров? — спросил он, и в его вопросе сквозила странная отрешённость.

Хо Бижо пригубила бокал, пряча взгляд.

— Хотелось бы верить, что мы приехали сюда просто отдохнуть.

Ситу Кун негромко, но искренне рассмеялся:

— О, я и сам всей душой желаю, чтобы эта поездка оставила у вас лишь приятные воспоминания.

— Завтра, кажется, День Мира? — поинтересовалась Бижо. — Разве тебе не полагается сейчас окучивать электорат и собирать подписи?

Цзюньвэнь Исюань хранил молчание.

Ситу Кун баллотировался в Сенат Объединенного совета на будущий год. Нынешний сезон требовал от него колоссальной отдачи: чем больше голосов удастся заполучить, тем вернее победа, а значит, свободного времени у него не оставалось в принципе.

То, что сын Владыки метил в кресло сенатора, никого не удивляло. Сам правитель Города Сияющей Ночи регулярно заявлял в прессе, что возлагает на наследника огромные надежды. Поражение исключалось — кодекс семьи Ситу не терпел слабости.

Ситу Кун привык побеждать. Будь то арена рукопашного боя или политические подмостки. Для широкой публики он оставался идеальным лицом города, послан доброй воли и образцовым гражданином нового века. Но для Хо Бижо и Исюаня у него было лишь одно, истинное лицо: Ситу Кун был человеком, сотворившим нынешнего Шангуань Цицзе.

В свои двадцать один год он уже стоял у порога большой власти. Если выборы пройдут гладко, вершина политического олимпа покорится ему задолго до тридцатилетия — останется сделать всего один шаг.

— Дела на острове сейчас куда важнее предвыборной гонки, — негромко произнёс Ситу Кун.

Молодые офицеры переглянулись. Было дико видеть на лице этого баловня судьбы тень утомления и глухое бессилие. Тревога невидимым свинцом разлилась в груди.

— Пока мы всё не уладим, я отсюда ни ногой, — добавил он. Прежняя беззаботная улыбка сошла с его лица, уступив место суровой сосредоточенности.

Исюань заговорил сухим, деловым тоном:

— Для начала мы установим точное местонахождение похищенных студентов. Параллельно начнём зачистку Южного побережья.

— Вступать в переговоры с похитителями не планируете? — с сомнением спросил Ситу Кун.

— Это не входит в наши обязанности, — отрезал Исюань, прямо взглянув на собеседника. — Наша задача — создать для вас максимально выгодные условия. Дальше действовать будете сами.

Ситу Кун горько усмехнулся:

— А вариант с прямой силовой операцией по спасению заложников даже не рассматривается?

— Рассматривается, — жёстко ответила Хо Бижо. Её взгляд стал хищным — в ней мгновенно проснулся хладнокровный, опытнейший командир. — Но шансы на успех ничтожны. Куда ниже любого допустимого порога риска. Это крайний случай, к которому мы прибегнем лишь от безысходности.

Ситу Кун размышлял не дольше секунды. На его губах вновь заиграла безупречная улыбка:

— Я готов к любому исходу. Можете полностью на меня рассчитывать.

— Нам нужны сутки на рекогносцировку и планирование. Даже если удастся навязать им переговоры, шансы вытащить детей целыми и невредимыми — пятьдесят на пятьдесят, не больше, — Бижо извлекла из кармана обрывок бумаги и разгладила его на столе. — Надеюсь, один день ожидания вас не погубит.

Ситу Кун примирительно развёл руками, показывая, что отдаёт инициативу в их руки. Лицо его выражало абсолютное спокойствие.

— Начнём завтра около пяти вечера, — Бижо постучала ногтем по обрывку бумаги, испещрённому какими-то каракулями, которые непосвящённый счёл бы бессмысленным черканьем. — Основные силы проникнут сюда.

Эти наброски они с Ли Шаном сделали во время беглой разведки Южного побережья. Линии обозначали сеть заброшенных военных бункеров времён прошлой войны, а точка под пальцем Хо Бижо указывала на полужасыпанный провал в скале прямо у кромки воды.

— И много у вас этих «основных сил»? — вежливо поинтересовался Ситу Кун.

— Я и мой напарник, — бесстрастно отозвался Исюань. — Больше никого.

Хо Бижо продолжила, ведя пальцем по одной из линий к жирному кружку на самом краю листа:

— Есть подозрение, что эти катакомбы выведут нас прямо к заброшенному заводу в центре острова. Раньше там располагалась лаборатория по разработке водорастворимых электропроводников. Скорее всего, Черные культисты обосновались именно там.

— В старых цехах полно уцелевшего оборудования, — добавил Исюань. — Из этих реактивов можно приготовить кустарную взрывчатку любой мощности.

Ситу Кун нахмурился:

— Заложников держат там же?

— Вряд ли, — отмахнулась Бижо. — Если бы их заперли там, мы бы спасали уже не детей, а гору биомеханического лома.

От этой мрачной шутки лицо Ситу Куна на мгновение исказилось. Его высокомерная, поистине царственная маска дала трещину, выдав глубокое отвращение к подобным вещам.

В его глазах промелькнула хищная, леопардовая жестокость.

— Мне нужны гарантии, — отчеканил он. — Я должен знать, как именно вы обеспечите безопасность детей.

Хо Бижо переглянулась с напарником. Исюань сегодня держался непривычно отстранённо.

Коварно и многообещающе улыбнувшись, она ответила:

— Эту часть плана мы поручили лучшему из нас. Вы можете не верить в бога, господин Ситу, но в этого парня верить обязаны.

Тому, кто привык к бурлящей жизни Восточного побережья, трудно было вообразить удручающую картину разрушения, которую являло собой побережье Южное. И хотя солнце здесь светило так же ярко, а тёплый бриз дышал умиротворением, эти два берега казались осколками разных миров.

По разбитой дороге катил пляжный багги под управлением Ли Шана. С пассажирского сиденья высунулся Шангуань Цицзе. Прикрыв ладонью глаза от слепящего полуденного солнца, он подставил лицо упругому встречному ветру. Солёные брызги покалывали кожу, но юноша не замечал этого. Он убрал со лба растрепавшиеся волосы и устремил пристальный взгляд на выжженные руины, высившиеся у самой кромки воды.

Пальцы парня привычно забегали по кнопкам портативного газоанализатора. Щёлкнули три тумблера, и, когда на дисплее тревожно мигнул красный индикатор, Цицзе нахмурился:

— Стойкий пороховой выхлоп. Концентрация вредных веществ зашкаливает. Азотная кислота — HNO_3 -44-0.1... Высокий уровень сероуглерода. Приготовь респираторы.

Убрав прибор, он извлёк армейский пеленгатор. Быстро скользнул взглядом по шкале, испещрённой мелкими делениями, и поднял глаза к небу.

— Капитан... — тихо позвал он.

Пауза затянулась. Ли Шан, не отрываясь от дороги, спросил:

— Что такое?

— Мне ведь запрещено действовать в одиночку, верно?

Ли Шан заколебался, не зная, что ответить. Намерения этого несносного мальчишки были очевидны и сулили кучу проблем.

— Да. Таков прямой приказ полковника Ланя.

Цицзе недовольно поморщился:

— Воздух здесь отравлен, кругом утечки горючего газа. Заложники в смертельной опасности.

Капитан вздохнул, подбирая слова.

— Не забывай, они находятся в руках Черных культистов, — он попытался урезонить излишне ретивого парня, хотя заранее знал, что это бесполезно.

— Будем придерживаться первоначального плана. Если всё пойдёт прахом, вам, капитан, придётся вернуться и предупредить Исюаня и Босса, — безапелляционно скомандовал юноша.

— А ты? — нахмурился Ли Шан.

Цицзе принялся торопливо рассовывать снаряжение по карманам защитного рюкзака.

— Я остаюсь здесь.

Прежде чем багги замер, парень прямо на ходу выскочил из кабины. Капитан резко ударил по тормозам и крикнул вслед его удаляющейся фигуре:

— Эй! Наша сегодняшняя задача — разведка и сбор данных! Мы должны дождаться подкрепления и скоординировать действия!

— Босс наверняка уже связалась со штабом, — бросил Цицзе через плечо. Ли Шан изумлённо уставился на него.

Юноша даже не замедлил шаг. Он вытащил моток чёрной изоленты и помахал им над головой:

— Я не сдвинусь с места, пока не получу команду. Долг солдата — подчиняться приказам, разве нет?

Он удалялся стремительно. Капитан Ли лишь тихо покачал головой и усмехнулся:

— Надо же... Всё-то ты знаешь.

— Если заложники погибнут, миссия провалена, — донёсся издалека резкий голос Цицзе. — И у неё будут крупные неприятности.

По мере приближения к выжженным руинам Цицзе сбавил темп. Он то и дело сверялся с показаниями индикатора и оставлял на обломках стен метки из чёрной ленты. Вдруг он спрыгнул с полуразрушенной каменной кладки и опустился на корточки, всматриваясь во что-то на земле.

— Скажите, капитан, — не оборачиваясь, спросил юноша, пока Ли Шан пробирался к нему

через завалы. — Вы замечали, что Босс порой бывает на редкость рассеянной?

У Ли Шана ёкнуло сердце. «Поймал-таки», — пронеслась паническая мысль.

Цицзе медленно поднялся. На его бледном лице заиграла зловещая улыбка. В тонких пальцах он держал фиолетовый кристалл граната.

Этот камушек некогда украшал браслет Хо Бижо — подарок её давнего возлюбленного, с которым она встречалась ещё до службы. Вещь была ей дорога, но надевала она её редко, под настроение.

Понимая, что отпираться бессмысленно, Ли Шан смущённо кашлянул:

— Да мы просто прошвырнулись тут неподалёку... Время убивали...

Цицзе сжал камень в кулаке. Его взгляд потемнел от недоброго подозрения:

— Вы что-то скрываете от меня?

Ли Шан готов был сквозь землю провалиться. Быть уличённым во лжи подчинённым, который моложе тебя на добрый десяток лет, — сокрушительный удар по командирскому авторитету.

Дальнейшая разведка превратилась в рутину: замеры, сверка приборов, сухой анализ данных. Без технического гения Исюаня приходилось туго, но капитан Ли недаром считался асом военной разведки. Его оценки состояния почвы, рельефа и характера разрушений были безупречны, что избавило их от кучи лишней работы.

— Здесь прогремели три мощных тротильных взрыва и один химический. Все устройства были оснащены таймерами, — Ли Шан в резиновых перчатках осторожно поднял пинцетом обгоревший обломок металла. — Вот деталь ртутного датчика наклона. Обычное дело для кустарных бомб.

— А химическое оружие? — спросил Цицзе.

— Судя по всему, боеголовка с гелиево-водородным наполнением. Но вот что странно... — капитан криво усмехнулся. — Характер повреждений говорит о том, что запуск производился не с корабля на рейде, а прямо отсюда, с острова.

Цицзе молча обдумывал услышанное, не прекращая подготовку. Он уже облачился в тактический комбинезон, проверил крепления штурмовой винтовки, плазменной пушки и двух крупнокалиберных пистолетов. На его шее покоился тяжёлый респиратор.

— Зачем вы скрыли это от меня? — ровно спросил он, прижавшись спиной к шершавой стене.

— О чём ты? — Ли Шан не поднимал головы. Он одной рукой вводил данные с навигатора в ноутбук, а другой быстро щёлкал кнопками калькулятора.

Цицзе слегка закинул голову назад, сделав глубокий вдох:

— Какова истинная цель нашей миссии? — его голос звучал тихо, но в нём сквозила леденящая сталь.

Почувствовав, как изменился тон юноши, капитан оторвался от экрана:

— Ликвидировать Черных культистов и спасти заложников.

— И это всё? — язвительно прищурился Цицзе. — Если фанатики захватили заложников, они обязаны были выдвинуть требования. В чём они заключаются?

Ли Шан ответил сухо и сдержанно:

— Если бы всё было так просто, нас бы сюда не отправили.

— Хм, — Цицзе недовольно хмыкнул. — Ну ладно. С Боссом я ещё потолкую с глазу на глаз.

Он прекрасно понимал, что его пытаются водить за нос, и был уверен: за этой операцией кроется нечто куда более зловещее.

Юноша закрыл глаза и сделал последний глубокий вдох, задерживая чистый воздух в лёгких, после чего решительно натянул маску респиратора.

— Я ушёл.

Ли Шан настойчиво сжал его плечо:

— Никакой самодеятельности. Это приказ!

Цицзе бесстрастно кивнул. В его глазах вспыхнул решительный блеск:

— Зеро-07 вас понял. Конец связи.

"Цицзе, отныне вся твоя жизнь превратится в непрекращающийся бег по минному полю. И свободы тебе больше не видать..."

Голос того человека, истекающего кровью в удушливом, пахнущем железом воздухе, звучал тихо, но отчётливо. Его предсмертный оскал — безумная улыбка существа, уже переступившего черту, — навеки отпечатался в памяти кошмарным клеймом.

"Ты не сможешь контролировать собственный путь. Каждый шаг будет даваться с животным страхом перед следующим. Ступай осторожно, малейшая оплошность — и ты потеряешь всё"

Этот ублюдок словно пытался утянуть его за собой в преисподнюю, не желая отпускать даже после смерти.

Его безумный, хриплый хохот до сих пор эхом отдавался в тёмных углах сознания:

"У тебя ведь ничего нет, Цицзе... Ничего. Тебе суждено влачить жалкое, ничтожное существование. Всю оставшуюся жизнь! Ха-ха-ха!..."

Цзюньвэнь Исюань и Хо Бижо разошлись у дверей отеля. Раздобыв внедорожник и загрузив его резервным снаряжением, Исюань направил машину по кратчайшему пути к Южному побережью — горные тропы и крутые склоны для мощного вездехода помехой не были.

Он ехал забирать своего напарника.

Холмистая местность, изрытая оврагами, открывала широкий обзор. Вокруг высились редкие, похожие на иглы тропические деревья, а валуны оплетал колючий кустарник. Сухая, растрескавшаяся багровая земля простиралась до самого горизонта. Внедорожник одиноко мчался по этому безжизненному плато. Ветер, насыщенный мелкой кремниевой пылью, сквозь открытые окна больно жалил лицо.

Исюань попытался настроить радиоприёмник, но из динамиков доносился лишь плотный, сухой треск — сигнал глушили. Для Чёрного острова, живущего за счёт туристов и оборудованного по последнему слову техники, это было дикостью.

Объяснение напрашивалось само: Черные культисты развернули в районе мощные генераторы помех.

Плюнув, он переключил систему на плеер. Салон наполнили величественные звуки

классической симфонии. Исюань в такт музыке выжал педаль газа, уверенно ведя тяжёлую машину по ухабам.

Вдруг на самом краю горизонта, затянутом неестественно яркими грозовыми тучами, громыхнуло. Юноша бросил тревожный взгляд в зеркало заднего вида.

Раздался резкий, требовательный писк.

Закреплённая на приборной панели рация замигала красным. Исюань на секунду нахмурился и, не снижая скорости, нажал кнопку приёма:

— Зеро-01 на связи. Нахожусь в центральном секторе холмов, сектор восемь. Жду указаний.

В ответ динамик разразился жутким скрежетом электростатических разрядов. Пришлось отодвинуть прибор подальше от уха. Сквозь треск пробился взволнованный, задыхающийся женский голос. Это была Хо Бижо:

— Планы меняются! Срочно... свяжись с Зеро-07! Немедленно!

Искажённый паникой голос Босса не предвещал ничего хорошего.

И тут грянуло.

Грохот разорвал небо позади него. Цзюньвэнь Исюань резко обернулся. На стыке свинцового моря и багровых туч кружили угольно-чёрные силуэты, стремительно приближаясь к острову.

— Штурмовики?! — он был потрясен, глядя на зловещие сполохи в небе.

Авианалёт?!

В ту же секунду земля вздрогнула. Первый снаряд разорвался в сотне метров позади, второй едва не разнёс капот. Исюань до упора вдавил педаль газа, отчаянно крутя руль и уводя внедорожник зигзагами из-под огня.

Над головой с воем пролетали осколки.

— Зеро-07, ответь! Зеро-07! Цицзе! Цицзе, чёрт тебя дери! — кричал он в рацию.

Юноша готов был разбить прибор вдребезги. Где носит этого придурка?!

Переключив частоту, он заорал, окончательно позабыв о своих аристократических манерах:

— Бижо! Цицзе с Ли Шаном?! Они вместе?!

В ответ — лишь глухая стена белого шума. Помехи намертво отрезали его от мира. Ни единого звука, ни единого намёка на человеческий голос.

— Бижо! Мать твою, ответь!

Сквозь треск и писк донеслись обрывки фраз, в которых сквозило отчаяние:

— Исюань... найди... Цицзе... их цель... Южное... подкрепление...

Понимая, что каша в эфире только отвлекает, Исюань со злостью вырубил рацию. Машину швыряло на ухабах, шрапнель барабанила по обшивке. Каждый метр пути по простреливаемому плато казался чистым безумием.

"Цицзе! Какого чёрта ты подставляешься ради этого ублюдка?! Да если ты подохнешь хоть тысячу раз, этот гад и слезинки по тебе не прольёт!"

<http://bllate.org/book/18305/1758287>